

С.М. Гиззатов*

*Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(E-mail: sayalbek@mail.ru)*

Образование Букеевской Орды: причины и предпосылки

В статье рассмотрена история создания Букеевской Орды, возникшей в начале XIX века между реками Волгой и Уралом. Автором изучены движущая сила и предпосылки политических, социально-экономических событий, происходивших с момента принятия русского подданства представителями Младшего жуза в 1731 году до момента образования Букеевского ханства в 1801 году. В исследовательской работе представлены новые данные об общественно-политической деятельности первого хана Внутренней Орды Бокея Нуралыулы и известного батыра и би Сырыма Датова. Были затронуты причины ухода калмыков, населявших Волгу и Урал, на свою историческую родину в Джунгарию. Автор в своем исследовании причин и предпосылок создания Букеевской Орды использовал труды, изданные в дореволюционный период, отечественные и зарубежные архивные материалы и различные сборники документов.

Ключевые слова: Букеевская Орда, ханство, национально-освободительное движение, султан, батыр, казахско-калмыцкие отношения, рескрипт, земельная реформа, крепость, губерния.

Введение

Букеевская Орда была образована в 1801 г. между реками Волгой и Уралом и стала ханским институтом, существовавшим вплоть до 1845 г. Создание ханства позволило расширить территорию уже современного Казахстана.

На протяжении многих столетий междуречье Волги и Урала населяли кочевые племена и народы. В XVI веке Междуречье было заселено тюркоязычными народами: ногаями и казахами. В начале XVII века не сумевшая сохранить целостность страны часть калмыков постепенно начала принимать русское подданство. В 1628 г. калмыцкое кочевье со стороны Джунгарии достигло реки Эмбы в 1629 г. и далее вышло к Волге в 1630 г. В поисках земель они начали конфликтовать с местными народами и вытеснять их. Правительство России в апреле 1655 г. вынуждено было издать Специальный указ о выдаче земель в Волго-Уральском Междуречье [1; 33] в отношении калмыков, самовольно селившихся по рекам Эмба, Уил в сторону Нарынских песков и горы Богда. Только в 1801 г. казахам удалось вернуть себе землю между реками Волга и Урал.

Учитывая характер философско-исторических исследований, который исходит из проблемы исторического сознания как «способа рационализации социальной динамики и получения исторического знания» [2; 17], необходимо отметить, что генезис исторических исследований связан с трансформацией политических течений того или иного периода развития общества.

Вопрос образования Букеевского ханства рассматривался в разные периоды царской России, советской власти, независимого Казахстана. В каждом периоде те или иные господствовавшие власти организовывали «политически ангажированное» изучение отдельных эпизодов региональной истории по своему усмотрению. Проблема же исследования национально-освободительного восстания 1836–1838 гг. в Букеевском ханстве под руководством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова в ракурсе исторического сознания (в качестве социально-онтологического принципа) только в последнее время получила возможность построения теоретических схем интерпретации в «горизонте историчности сознания». Целью настоящей статьи является раскрытие специфики движущей силы и предпосылок возникновения Букеевской Орды посредством новых источников.

Методы исследования

В новой трактовке образования Букеевской Орды использовались монографии, сборники документов, научные статьи дореволюционного периода, советского времени и периода обретения Казахстаном независимости. Кроме того, в научный оборот введены новые данные, найденные в

* Автор-корреспондент. E-mail: sayalbek@mail.ru

Оренбургском областном государственном архиве, Астраханском областном государственном архиве Российской Федерации и Центральном государственном архиве Республики Казахстан.

С методологической точки зрения в целях актуализации движущей силы и предпосылок создания Букеевской Орды руководствовались принципами историзма и достоверности, использовались методы анализа, синтеза, обобщения и дедукции в рамках историко-онтологического подхода.

Результаты

Первая четверть XVIII века стала для казахского народа тяжелым и критическим периодом. 10 октября 1731 г. 30 человек во главе ханом Младшего жуза Абулхаира приняли российское подданство [3; 47]. Это было началом процесса присоединения Казахстана к России. С этого времени до 1801 г., то есть до основания Букеевской Орды, проходит ровно 70 лет. Этот временной промежуток следует разделить на 2 периода в зависимости от проводимой Россией политики, изменения социально-экономического положения Младшего жуза: 1) 1731–1771 гг.; 2) 1772–1801 гг.

Первый этап ознаменовался решительным вступлением России в политику колонизации Казахстана, установлением жестких экономических санкций против казахов Младшего жуза и совершением больших политических ошибок в колонизации кочевых народов. В этот период Абулхаир хан, основавший ханство в Младшем жузе, не оправдал надежд, возлагаемых российским правительством. Его действия, стремившиеся к централизации ханской власти, противоречили политике империи. В 1748 г. Абулхаир хан погибает от рук Барака султана [3; 66]. В 1749 г. его старший сын Нуралы был избран ханом. Его титул был утвержден и царским правительством. Это был первый случай утверждения казахских ханов царским правительством.

При Нуралы усилилась зависимость от русского правительства. Его общественно-политическую деятельность историк М.П. Вяткин описывает следующим образом: «Он повысил уровень подчиненности своих владений царской России, но не смог создать единое Казахское ханство на феодальной основе» [4; 162]. Но при этом надо отметить, что царское правительство не позволяло Нуралы хану объединить население Младшего жуза.

Царское правительство вплоть до 1771 г. имело свою политику в отношении Младшего жуза. Так, из переписки 1759 г. сотрудников Оренбургской канцелярии генерал-майора А.И. Тевкелева и советника П.И. Рычкова видно, что местная администрация имела определенные намерения по отношению к ордынцам:

1. Приспособить Малую Орду к интересам государства, постепенно вовлекая в торговлю и оседлую жизнь, и при необходимости использовать ее в качестве военной силы против соседних подчиненных народов.

2. Для приведения Орды в порядок усилить власть ханов и построить для них крепость, назначить несколько казаков во главе с офицерами с целью сохранения личной безопасности. Крепость для хана Младшего жуза планируется построить на берегу реки Эмба.

3. Подавление казахов путем их подстрекательства друг к другу, в случае нарастания массового протеста.

4. Для того, чтобы они не уехали в другие места, не присоединились к другим силам и не представляли опасность, обращаться с ними милосердно, справедливо и оставить их на этом месте [5; 4].

Таким образом, имперская политика региональных властей основывалась на наблюдении за тем, чтобы казахи не мигрировали ни в какие регионы, на удерживание их на территории Младшего жуза; подстрекание против таких кочевых народов, как башкиры, калмыки, туркмены; использование власти ханов только для обеспечения порядка в стране.

Стремление казахов к возврату земель Междуречья Волги и Урала и виды царского правительства на освоение этого края имели свою предысторию. После завоевания Урала и Сибири в XV–XVII веках были предприняты первые попытки царского правительства сориентироваться с мироустройством в казахских степях и начать строить крепостные линии из казачьих поселений. В начале XVII века в Астраханском крае царское правительство, понимая, что казахи будут стремиться вернуть свою исконную землю в Междуречье, приступает к созданию специальных рубежей.

Знаток военного дела, полковник И.А. Бирюков в своей работе «История Астраханского казачьего войска», изданной в 1911 г., писал следующее: «Деятельность по защите Астраханского края от нападений казахов началась в 1737 г. с образования команды трех сотней. На этот полк,

помимо почтовой службы, была возложена задача защиты калмыков, рыбодобывающих угодий на побережье Каспийского моря и мирного населения Красноярского уезда» [6; 543]. В этот период защита Астраханского края от нападений, во-первых, кубанцев, во-вторых, казахов, а также предотвращение угрозы со стороны калмыков стали основной работой правительства, но главной задачей было удержание казахов Младшего жуза на своих местах. Что нашло, как мы уже указывали, созвучие с планами российских чиновников А.И. Тевкелева и П.И. Рычкова.

Однако царское правительство не ограничилось возведением укреплений и рубежей на пути удержания казахов. Очаг протеста должен был быть подавлен экономическими санкциями. В этой связи правительство России на имя оренбургского губернатора и тайного советника И. И. Неплюева 13 декабря 1757 г. издало специальный рескрипт о недопущении казахов на правую сторону реки Урал. В этом рескрипте было четко написано: «Не позволяйте казахам в зимний период переправлять скот на правую сторону реки Урал» [7; 178]. Этот Указ, болезненно ударивший по простым кочевникам, в какой-то мере обошел политические элиты во главе с Нуралы ханом. В 1845 г. в споре по поводу территории Букеевской Орды атаман Уральского казачьего войска К.К. Геке, опираясь на сведения, собранные в Уральском военном ведомстве, привел сведения о том, что в 1755–1758 годах Нуралы хан со своими родственниками перешел через реку Урал во внутреннюю сторону [8; 34]. Царское правительство, оказывая экономическую помощь, намеревалось получить политическую поддержку казахской знати и разжечь ненависть к ним со стороны рядовых кочевников. Следовательно, окончательная переправа казахов между реками Волга и Урал в рассматриваемый период была геополитически невозможна.

Недостатки, допущенные Российской империей в колониальной политике управления кочевыми народами, показали свои результаты в 60–70-х гг. XIX века. В 1771 г. явным свидетельством этого стал уход волжских калмыков на историческую родину в Джунгарию. Именно это событие послужило как предпосылкой, так и толчком к созданию Букеевского ханства.

В 1761 г. к волжским калмыкам пришло около 1 000 семей торгоутов во главе с Цереном-Доржи, что привело к значительным изменениям в политической жизни края. Церен-Доржи, выступивший за создание независимого государства ойратов на территории Джунгарии, пропагандировал в народе идею возвращения на историческую Родину, критикуя произвол, проявленный российским правительством в отношении к калмыкам. Кроме того, страну взбудоражило требование верховной власти выделить специальные войска для войны с Турцией со стороны калмыцкого правителя Убаши.

Другим немаловажным аспектом дестабилизации региона стала религиозная политика царского правительства, задумавшего внедрить христианство среди кочевых народов, что в корне противоречило традиционному мировоззрению калмыков. Они придерживались ламаизма, одного из направлений мировой религии буддизма. Лама по имени Лозан-Джалчин также проявил активность в агитации калмыков за возвращение на историческую Родину. Он предположил, что Далай-лама, Верховный религиозный представитель религии ламаизма, предсказал, что 1771–1772 гг. принесут счастье для калмыков. Таким образом, в 60-е гг. XVIII века среди калмыков получила широкое распространение пропаганда, направленная против колониальной политики Российской империи. По всей стране быстро распространяются слухи о том, что «Россия возьмет в качестве заложников калмыцких детей и отправит на войну около 10 000 человек калмыков» [9; 8].

В основном идея откочевки из России в Джунгарию никогда не покидала умы калмыцких ханов. По словам Замьяна, правителя хошоутского улуса, Аюке хан дважды предпринимал попытки. Дарма-Бале за переписку с правителем Джунгарии о переселении волжских калмыков на историческую Родину был наказан. Такие же намерения были и у таких правителей, как Дондок-Омбо, Дондок-даши.

Цебек-Доржи и его сторонники, в свою очередь, взялись противопоставить Убаши-хана и всему калмыцкому народу России. В 1767 г. назревал народный протест, что послужило очередной причиной начала Великого переселения. 2 марта этого же года астраханский губернатор Н.А. Бекетов получил от Замьяна, противника Убаши хана, первое сообщение о намерении калмыков. В письме говорилось о желании калмыков принять китайское подданство и разведать для этого путь на Дальний Восток. Такие же письма Замьян адресовал Н.А. Бекетову снова и снова в 1768, 1769 годах. Поначалу глава края с большим сомнением относился к рапортам Замьяна. Потому что Замьян, не сумевший договориться с управляющим калмыцкими делами полковником И. А. Кишенским, в 1767 г. лишился должности правителя улуса. Впоследствии сам Н.А. Бекетов стал с подозрением

относиться к калмыкам. Секретные данные, предоставленные доверенными шпионами в марте 1769 г., показали, что подозрения астраханского губернатора соответствовали реальности.

Решение калмыков покинуть Россию губернатор Н.А. Бекетов пытался довести до Коллегии иностранных дел. В своем докладе от 15 апреля 1770 года в качестве основной меры по задержанию калмыков предложил пригласить в Петербург правителя Убаши и главных организаторов, таких как Еремпель, Бамбара, Шеаренга, Цебек-Доржи, Лоузанг-жалшин, Даши-Дондук и провести расследование или арест. Однако Коллегия иностранных дел, опираясь на доклады И. А. Кишенского, опровергла сомнения губернатора Н.А. Бекетова [10; 4–14].

В 1770 г. калмыки, населявшие горный склон реки Волга, стали переходить на левую сторону. Переселение калмыков не осталось незамеченным русскими чиновниками. В связи с этим к полковнику И.А. Кишенскому правитель Убаши в письме от 26 декабря писал: «Казахи собираются отправиться в поход против русских и калмыцких народов. Наш народ объединяет усилия для отражения» [8; 24]. Царское правительство, поддерживающее любой произвол в отношении казахов в плане раскола, дало свое согласие на перекочевку калмыков, не понимая, что любая провокационная политика чревата непредсказуемыми последствиями.

4 января 1771 г. Убаши, выступая перед войсками, правителями и народом в местечке Белту, расположенном в Нарынских песках, объявил о необходимости покинуть Российскую империю. Таким образом, длинное кочевье калмыков отправилось в дальнейшее путешествие в Джунгарию [11; 46]. По данным исследователя Н. Пальмова, из Поволжья вышло до 30 909 человек [1; 76]. Н.Я. Бичурин показал, что в калмыцких кочевьях было от 33 000 человек до 169 000 человек [12; 113].

Перекочевка калмыков в Джунгарию вызвал ажиотаж у российского правительства. Верховная власть, Сенат, Коллегия иностранных дел, местное руководство начали осознавать свои политические ошибки. Астраханский губернатор Н.А. Бекетов, давший сигнал с 1767 г. о подготовке калмыков к откочевке на свою историческую Родину, стал своего рода политическим предсказателем. Не сумев вернуть беглецов вооруженными силами, власти не сидели сложа руки. Стоял вопрос о сохранности южных рубежей империи, который «подвис» из-за политической решимости калмыков поменять подданство, лишив тем самым царское правительство военных ресурсов для борьбы с внешним врагом и сырья для российской промышленности. У высшего регионального руководства осталась еще одна призрачная возможность — дипломатическим путем решить назревшие проблемы.

Вскоре российское правительство попросило руководство Китая вернуть калмыков, бежавших из Волги по ранее заключенному соглашению между двумя странами. Однако Китай заявил, что Российская империя не вернула Серена, бежавшего из Джунгарии на Волгу, и не может выполнить эту просьбу. Конечно, это было оправдание Китая, который не мог отказаться от такой находки [12; 115].

Великое калмыцкое кочевье открыло казахам Младшего жуза исторические возможности в политическом, экономическом, социальном плане. Период, полный жесткой, колониальной политики, экономических санкций (1731–1771), остался позади. Теперь, до образования Букеевского ханства, то есть до 1801 г., в экономическом отношении начинался благоприятный период. Конечно, российское самодержавие не могло отказаться от колониальной политики. В этой связи Б. Аспандияров отметил: «После отъезда калмыков в Китай отношение царских чиновников к казахам несколько изменилось. Вместо ненависти и неприязни наметился переход к «мирной» политике» [13; 38].

Политическая ситуация в Младшем жузе в 80-е гг. XVIII века оставалась напряженной. Ярким примером стало участие рядовых крестьян в национально-освободительном восстании 1783–1797 гг. во главе с Сырымом Датовым. Это движение, впоследствии которого Нуралы хан оказался ненужным ни царскому правительству, ни народу, оказало огромное влияние на экономическую ситуацию. 29 июня 1783 г. правительство направило Указ на имя главы Оренбургского края генерала А.И. Апухтина. По нему в случае нехватки кормов для скота разрешалось переправлять казахов на внутреннюю сторону, арендовать у русских жителей землю [14; 180]. В октябре 1786 г. генерал-губернатор О. А. Игельстром разрешил семнадцати старшинам Младшего жуза, с их 45 тысячами хозяйств, переправиться через реку зимой. Это помогло многим аулам, испытывающим дефицит в пастбищных угодиях. Затем Указ, изданный 29 июня 1783 г., был вновь утвержден Верховным правительством 21 апреля 1787 г. Было предложено поручить контроль над переходом на

внутреннюю сторону комендантам крепости с получением ими аманата от авторитетных, влиятельных лиц, чтобы обеспечить спокойное положение эмиграции.

Царское правительство стремилось не упускать свои интересы, делая экономические уступки казахам. В 1788 г. пограничная военная экспедиция издала Указ о налоге на скот, взимаемом с казахов, пересекших реку Урал и заселивших этот район, затем приступила к сбору налогов. В этом же году пастбища казахов на внутренней стороне были ограничены. Потому что колониальной империи нужно было «ограничить подход кыргызско-кайсаковского народа к реке Волге и следить за тем, чтобы они не касались населенных пунктов, расположенных вдоль этой реки» [15; 56].

В устройстве быта казахов правительство не ограничилось только судебными и административными реформами. Правительственные чиновники, разрешившие в зимний период переправу скота на территорию России, также взялись за создание военных рубежей на внутренней стороне. В 1783 г. в поволжских степях в зимний период предполагалось установить специальные посты охраны и вновь упразднить их летом. В результате Служба охраны, действовавшая на внутренней стороне в 1737 г., в 1783–1793 гг. была переименована в Рубеж временной охраны и вновь возрождена [6; 547, 548]. На самом деле их задачей было следить за тем, чтобы казахи не остались на землях Междуречья навсегда.

В 90-е гг. XVIII века проблемы пастбищ в Младшем жузе имели противоречивый характер. В 1787 г. разрешение на переход казахов в зимнее время со скотом на внутреннюю сторону не утратило своей силы и в последующие годы. Однако в 90-е годы зона миграции казахов была вновь ограничена. Зимой 1790–1791 гг. в Междуречье с 170 705 лошадьми, 6 790 верблюдами, 246 292 овцами и 16 090 коровами перебрались 1 857 казахов, а в 1794–1795 гг. 1 367 человек переехали в степь между Уралом и Волгой с 195 796 лошадьми, 16 785 верблюдами, 58 684 головами крупного рогатого скота и 445 768 овцами [15; 38].

Проблема пастбищ в Младшем жузе была намерено усложнена. Казахи, перешедшие на внутреннюю сторону в зимний период, не возвращались обратно в степную местность, и имели привычку оставаться на месте и летом, что повлекло за собой потерю актуальности Временной охраны как административного органа (1783–1793) [16; 91, 92]. В августе 1793 г. был разработан проект сокращения цепочки постов на внутренней стороне и создания уже постоянной охраны. Этот проект был одобрен русским царем и утвержден Специальным указом в 1794 г. По нему предполагалось создать новые кордоны от Камелики до Узеня, далее по Узени до Камыш-Самара, далее до Уральского рубежа [6; 553, 554].

В 80–90-е гг. XVIII века в историю приобретения казахами права перехода в Междуречье Сырым Датұлы внес значительный вклад. Хотя колонизирующее правительство, стремясь освободить его из плена, совершало различные манипуляции по превращению его в «куклу» своей политики, батыр не предавал интересы народа [17; 116]. Выражение недоверия Сырым Датұлы полковником Д. Гранкиным в своих рукописях [17; 131], показ генерал-губернатора А. Пеутлинга казахского героя перед царицей Екатериной II в качестве «знаменитого хулигана, разбойника» [17; 137] тому подтверждение.

Кроме того, историк М.П. Вяткин писал, что Сырым и его сторонники в 1787 г., поддерживая новую систему управления, намеревались не ставить Российскую империю против себя и сохранить право на владение пастбищами «на внутренней стороне» [18; 228, 229]. В целом, на снижение темпа национально-освободительного движения повлияло понимание казахами возможности временного пользования междуречьем Урала и Волгой и осознание им последствий от противостояния Российской империи.

Однако борьба Сырыма Датұлы за исторические земли на этом не закончилась. В достижении этой цели он выбрал мирный путь. В связи с этим следует отметить, что в 1801 году в числе кочевников внутренней стороны было названо имя знаменитого батыра. Интересные факты о его отношении к Волго-Уральскому междуречью приводят такие исследователи, как А. Евреинов [19], И.С. Иванов [20], И.А. Бирюков [6] из числа авторов периода до Октябрьской революции.

Будучи верным чиновником колониального правительства, А. Евреинов отмечает, что решающую роль в переходе жителей Младшего жуза на правую сторону Урала сыграл Сырым батыр. Рассмотрев этот момент, он пришел к следующему выводу: «Влияние одного Букей султана при переходе на внутреннюю сторону было незначительным. Нужен был истинный образ, сильная воля. Такие качества были обнаружены у Сырыма батыра, отличившегося в событиях второй половины XVIII века в Младшем жузе. Обладая от природы огромной силой, глубоким умом, непомерной

волей, будучи хитрым и тщеславным, он стал любимцем народа. Ордынцы видели в нем свое величество, ибо Сырым по происхождению принадлежал им» [19; 52]. Исследователь И.С. Иванов, также согласившись с мнением А. Евреинова, писал, что герой был энергичной и славной личностью своего времени, другие были вынуждены считаться с ним. Кроме того, автор обратил внимание на недостаток влияния только одного Бокея в деле отделения от Малой Орды и создания независимой от нее Орды [20; 4, 5].

В свою очередь И.А. Бирюков отметил, что Сырым Датулы участвовал в процессе перехода на внутреннюю сторону. В своей работе автор приводит сведения о том, что 5 сентября 1801 г. глава Астраханского казачьего войска П.С. Попов направил Сырым Датуле первое письмо. П.С. Попов поблагодарил батыра за правильное решение, попросил поторопиться: «Поскольку я уважаю Вас и считаю своим близким другом, советую вам первым сделать шаг в правую сторону Урала, показать пример другим. По крайней мере, за день до других переезжайте на внутреннюю сторону со своим улысом, семьей. После этого подвига я обязательно создам условия для того, чтобы вы стали первым дворянином Орды и имели возможность в соответствии с вашим служением получить необходимый чин» [6; 614]. Далее, по сведениям И.А. Бирюкова, во втором письме от 28 сентября 1801 г. П.С. Попов просил Сырыма не опасаться последствий перекочевки и обещал обеспечить его личную безопасность. В конце концов исследователь приходит к четкому выводу, что Сырым Датулы прошел вместе с Букеем [6; 614, 615].

В списке первых кочевников Волго-Уральского междуречья перечислены имена выдающихся султанов, биев, старшин Младшего жуза, там отсутствует только имя знаменитого батыра. Но это не значит, что у Сырыма не было никакой роли в возвращении Междуречья. Потому что последующие исследования свидетельствуют о необходимости пересмотра сведений М.П. Вяткина о том, что герой бежал в Хиву в 1797 г. [18; 314]. Так, А.К. Муктар выяснил, что Сырым 22 мая 1799 г. направил последнее письмо Оренбургскому военному губернатору и после чего, до самой смерти, без влияния оренбургской администрации принимал активное участие в решении внутренних и внешних вопросов казахского общества [3; 189, 190].

Из противоречивых мнений относительно общественно-политической деятельности Сырыма Датова следует один общий вывод. Он был мудрым батыром, который заботился о народе, стремился вернуть волго-уральские земли казахам, чему и посвятил всю свою жизнь.

В 90-е гг. XVIII века Российская империя приняла ряд решений, касающихся Междуречья. Например, в 1795 г. было опубликовано новое Положение о переселении калмыков с горного склона реки Волги в степные просторы. В 1771 г. калмыки, не сумевшие последовать за своими соотечественниками, перебравшимися в Джунгарию, остались в прежнем положении, не подвергаясь никаким наказаниям. Однако, поздно осознав свои ошибки, царское правительство постоянно следило за этим народом и ужесточало меры безопасности [21; 123].

В марте 1798 г. Астраханское губернское руководство внесло в правительство предложения по размещению скота казахов в зимний период между камыш-самарскими озерами и городом Уральском. Это предложение было утверждено верховной властью и разрешено казахским крестьянам, которые были заинтересованы в переселении в этот регион. Но 23 августа этого года это постановление утратило силу, и кочевникам вновь разрешили использовать Нарынские пески в качестве источника выпаса в зимний период [14; 372].

В основном до начала XIX века царское правительство не планировало окончательно переселить казахов Младшего жуза в междуречье Волги и Урала. Напротив, оно строго следило за возвращением казахов в степь, фиксируя эти факты приобретением ими специальных пропусков. Документы свидетельствуют о том, что до начала XIX века царское правительство не имело никакого умысла по окончательному закреплению казахов Младшего жуза во внутреннюю сторону.

В начале XIX века стали меняться и взгляды, и политика колониального царского правительства на казахов Младшего жуза. Вокруг этого вопроса полковник И.А. Бирюков высказывает свое мнение следующим образом: «К этому времени (до 1801 г. — Г.С.) значительно улучшилось поведение казахов, уменьшились грабежи и разбои, и правительство со своей стороны стремилось превратить бывших врагов, то есть казахов, в друзей» [6; 566]. В некоторой степени автор был прав. Политико-экономическая жизнь в Младшем жузе стала налаживаться после волны национально-освободительных восстаний казахов за свои права.

Российское правительство не теряло надежды до XIX века, считая, что волжские калмыки вернутся назад. Беженцы, бежавшие из Китая, полностью описали невыносимое состояние своих

соотечественников. Провал дипломатических переговоров с Китаем привел Россию в замешательство. Несмотря на это, царское правительство не отказалось от решимости вернуть своих прежних подданных.

В 1791 г. волжские калмыки, переехавшие в Китай, предприняли шаги к возвращению в Россию. Но Китай сдержал это стремление калмыков вооруженными силами. Слухи об этом волнении дошли и до российского правительства. Региональная верховная власть приказала руководству Сибирского края предоставить убежище бежавшим калмыкам [1; 91]. Первоначально их планировалось поселить в Кольванской губернии, а затем расселить в Волго-Уральском междуречье [10; 17, 18]. Именно этот исторический факт не позволил российским властям допускать казахов Младшего жуза к окончательному заселению в астраханские степи.

Русское правительство, которое до 1800 г. ожидало возвращение калмыков, узнав, что никаких результатов не будет, перешло к размышлению о положении калмыков, которые в силу известных обстоятельств остались у них. В качестве наглядного доказательства можно привести принятие императором Павлом I дербетского посланника Тайцзи Чучей и Гелуном Сойбином-Бакши в 1800 г. в своем дворце. В результате встречи калмыцкий народ приобретает исключительные права: 1) выбирать себе вождя; 2) подчиняться непосредственно самому императору; 3) быть независимым от Донской армии; 4) вести прямую переписку с императором; 5) связаться с Коллегией по иностранным делам по любому вопросу; 6) обратиться к Генеральному прокурору по земельным и иным вопросам [12; 115].

В 1801 г. правитель дербетов Чучей был утвержден наместником калмыков. Казахам Младшего жуза вернули возможность перехода на внутреннюю сторону.

С 1801 г. некоторая группа казахов Младшего жуза запросила у русского царя специальное разрешение на окончательное заселение во внутренней стороне. Первым из них стал старшина Ногайского рода Ислам Курманкожаев, который изъявил желание переехать со 100 шаныраком. 11 февраля 1801 г. председатель Ханского совета Младшего жуза Букей султан обратился не к оренбургскому губернатору Н.Н. Бахметеву, а к главе Грузинской и Астраханской губерний К.Ф. Кноррингу с просьбой принять российское подданство, переселиться между Уралом и Волгой. Одновременно с Бокеем Нуралыулы старшина рода Кердери Малой Орды Тлеп Кайбашев планировал закрепиться в степи под Астраханью. Он действовал только по-другому, то есть через Уральскую войсковую контору [20; 3, 4]. Стремление казахов Младшего жуза к Междуречью такими темпами позволяет предположить, что, кроме трех указанных выше правителей, было гораздо большее количество тех, кто запросил «официальное разрешение».

У каждого из казахских руководителей, желающих перейти на внутреннюю сторону, был свой интерес и причины. Старшины И. Курманкожаев и Т. Кайбашев стремились сохранить власть, выведя свое племя из экономического тупика. Они не мечтали о верховном ханстве из-за своего происхождения. У Бокея Нуралыулы цели и амбиции отличались от двух предыдущих. Он, как представитель чингизидов, мог претендовать на верховную власть. В связи с этим историк Б. Аспандияров писал: «Бокей был одним из претендентов на ханское звание. Но в борьбе за ханский престол у него не было шансов, чем у родного брата Каратая, пользующегося большим авторитетом. По этой причине он решил стать служителем императорского правительства, а не быть вассалом Хана Малой Орды. Кроме того, Букей надеялся, что при поддержке царской администрации и под защитой охраны рубежа у него будет возможность «еще больше укрепить свою власть и богатство» [13; 42].

Царское правительство не стало вдаваться в подробности личных целей и интересов местных лидеров, желающих перейти на внутреннюю сторону. Стремясь к политическому ослаблению Младшего жуза, власти решили выдавать официальные разрешения всем казахским предводителям, решившим перебраться на земли Междуречье. 25 февраля 1801 г. русский царь издал на имя полковника П.С. Попова приказ о разрешении старшине И. Курманкожаеву переехать в уральские степи со 100 шаныраком ногайского рода [20; 3, 4]. 11 марта 1801 г. царь Павел I направил в адрес главы Кавказской линии К.Ф. Кнорринга указ о принятии в подданство Букея Нуралыулы [22; 30].

Таким образом, 1801 г. стал успешным для казахов Младшего жуза, они получили право окончательно обосноваться в междуречье Волги и Урала.

Обсуждение

Как было отмечено, после 30-ти лет ожидания бежавших в Джунгарию калмыков российское правительство, зная, что не сможет исправить свою политическую ошибку, стало уделять большее внимание региональным проблемам. Уступки калмыцкому и казахскому народам в 1800–1801 гг. стали результатом «политики поддержки кочевников и компенсации допущенных ошибок».

В основном образование Букеевского ханства было связано со взаимосвязанными внутренними и внешними факторами. В качестве главного внутреннего фактора формирования Букеевской Орды выступает земельный вопрос. Хозяйственная формула «земля кормит скот, а скот — источник существования людей» была характерна для всего кочевого казахского общества. На первом месте стояла земля, играющая роль основного средства производства существования человеческого общества. Казахи, занимающиеся кочевым скотоводством, высоко ценили земли с плодородными пастбищами, достаточной водой, с благоприятными для скота зимовками.

Но в истории образовании Внутренней Орды, помимо влияния внутренних факторов, были внешние, связанные с атрибутивом государственности. Для создания любого ханства или государства необходим определенный ареал, регион. Для казахов Младшего жуза такая территория была подготовлена в 1771 г. после перехода калмыков в Джунгарию из междуречья Волги и Урала. Как уверяют большинство ученых, уход волжских калмыков от Междуречья не было случайностью. Это произошло вследствие политической ошибки, допущенной из-за колониальной политики российского правительства в 60-е гг. XIX века. Кроме того, нельзя утверждать, что все калмыки хотели возвратиться на свою историческую Родину Джунгарию. Много было калмыков, которые не знали, где находится их конечная остановка [9; 15].

Сочетание данных факторов привело к образованию Букеевского ханства, что, конечно же, не входило в планы царских властей на протяжении многих лет. По сути дела, создание Букеевской орды стало следствием их неспособности к компромиссам в колониальной политике в отношении кочевых народов. Чиновникам, долго ждавшим возвращения калмыков и не хотевшим отдавать земли между Волгой и Уралом казахам, в конце концов, пришлось уступить под предлогом «...не противоречит государственным интересам». Таким образом, постоянное стремление казахов Младшего жуза к возврату исторических земель стало главной причиной образования Букеевского ханства.

11 марта 1801 г. российский император Павел I подписал Специальный указ, разрешающий Букей султану и его подчиненным перейти на правую сторону реки Урал. После нескольких месяцев тщательной подготовки Букей султан 20 декабря 1801 г. перешел на внутреннюю сторону со 183-мя шаньраками, состоявшими в основном из своих родственников. По данным исследователя И.А. Бирюкова, в этом кочевье было 740 человек, 1366 голов крупного рогатого скота, 24 верблюдов, 3300 лошадей, 1250 овец [6; 616]. Следовательно, в среднем на каждый дом приходилось 82 головы, и на каждую душу — 8 голов скота.

Вслед за ним другие казахи Младшего жуза перешли на земли Междуречья. Среди первых переселенцев, открыто поддержавших Букея султана, встречались такие авторитетные личности, как Сары, Ниетали, Айдынгали — сыновья бывшего хана Младшего жуза Есима Нуралыулы, султан Шыгай Нуралыулы [22; 30, 31]. Все они переехали со своими семьями, со своим имуществом с целью постоянного проживания. В 1802 году старшина рода шеркеш Бекмухаммед Турмамбетов переправил принадлежащие ему шаньраки на правый берег реки Урал. Вместе с ним и родные братья Жакып и Бекболат вместе со своими семьями поселились на внутренней стороне [23; 15]. В 1801–1803 гг. среди поселившихся в самарских степях были старшина рода Бериш Жузбатыр, старшины рода Ногай Мамбетказы и Кенжали Курманкожаев [24; 263].

На внутреннюю сторону вместе с Букей султаном переселились в основном потомки Байулы. Здесь были представители 12-ти родов: Бериш, Шеркеш, Маскар, Адай, Жаппас, Ысык, Есентемир, Байбакты, Алаша, Тана, Кызылкурт, Таз. Кроме того, среди новоселов занимали свои места кочевники отдела Жетиру родов Тама, Кердери, Табын, отдела Алимұлы рода Кете.

Необходимо отметить, что данные по численности казахов Младшего жуза, впервые перешедших на земли Междуречья, весьма противоречивы. Генерал-майор П.С. Попов, координирующий переход казахов на внутреннюю сторону, весной 1803 г. в данных, переданных в Сенат, указал, что численность впервые переселенного населения составляла 5 001 шаньрак, 22 775

человек. Из этого же документа мы узнаем, что в начале ноября 1802 г. в самарские степи перебрались еще 1 265 шаныраков численностью 8 331 человек [15; 52].

Заключение

Букеевская орда, основанная в начале XIX века, занимает особое место в истории нашей страны. Постоянное стремление казахов Младшего жуза к родной исторической земле стало главной причиной образования Букеевского ханства. Кроме того, неспособность Российской империи на должном уровне контролировать калмыков, населявших междуречье Волги и Урала, а впоследствии и их стремление к исторической родине в Джунгарии послужили предпосылкой к образованию Букеевского ханства. Ведь для появления любого государственного устройства обязательно требуется новая территория. На официальное создание Внутренней Орды повлияло освобождение значительной части земель Приволжского и Уральского междуречий.

Со временем Букеевская орда стала государством с большим политическим значением, высоким экономическим потенциалом, социальным положением. Ведь ордынцы, населявшие берега Каспийского моря и обширные степи на правом берегу реки Урал, вернули себе родные исторические земли, подняли хозяйство, укрепили единство, развили культуру, сохранили эту необъятную землю и унаследовали ее потомкам.

Список литературы

- 1 Пальмов Н. Очерк истории Калмыцкого народа за его пребывания в пределах России / Н. Пальмов. — Астрахань: Калмыц. гос. изд-во, 1922. — 139 с.
- 2 Чистанов М.Н. Генезис исторического сознания как проблема социальной философии: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 — «Социальная философия» / М.Н. Чистанов. — Томск, 2001. — 122 с.: ил. РГБ ОД.
- 3 Мұқтар Ә.Қ. Азаттық таны жолында / Ә.Қ. Мұқтар. — Алматы: Ғылым, 2001. — 258 б.
- 4 Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР / М.П. Вяткин. — Л.: Госполитиздат, 1941. — 361 с.
- 5 ОрОГА РФ. — Ф. 6. — Оп. 10. — Д. 4606. — Л. 4.
- 6 Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. — Ч. III / И.А. Бирюков. — Саратов, 1911. — 974 с.
- 7 Рязанов А.Ф. Сорок лет борьбы за независимость казахского народа (1797–1838). — Т. 7 / А.Ф. Рязанов // Тр. Общ-ва изучения Казахстана. Отд. ист. и этногр. — Кызыл-Орда, 1926. — 292 с.
- 8 ЦГА РК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 392. — Л. 34.
- 9 АОГА РФ. — Ф. 1. — Оп.13. — Д. 26. — Л. 8.
- 10 АОГА РФ. — Ф. 1. — Оп. 3. — Д. 6. — Л. 4–14.
- 11 Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков: этнографические наблюдения / И.А. Житецкий. — М., 1893. — 73 с.
- 12 Бичурин Н.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. — 2-е изд. — / Н.Я. Бичурин. — Элиста, 1991. — 128 с.
- 13 Аспандияров Б. Образование Букеевской Орды и ее ликвидация / Б. Аспандияров. — Алматы: Қазақ энцикл., 2007. — 400 с.
- 14 ЦГА РК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 104. — Л. 180.
- 15 Гиззатов С.М. Бөкей Ордасындағы жер үшін күрес / С.М. Гиззатов. — Алматы: «Арыс» баспасы, 2016. — 248 б.
- 16 Цыбич В.М. История Волжского казачества / В.М. Цыбич, Е.А. Ашанин. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2002. — 168 с.
- 17 Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867): сб. док. и матер. — Алма-Ата: Наука, 1964. — 790 с.
- 18 Вяткин М.П. Батыр Сырым / М.П. Вяткин. — Алматы: Санат, 1998. — 344 с.
- 19 Евреинов А. Внутренняя, или Букеевская, киргиз-казачья Орда. — Кн. 4 / А. Евреинов. Букеевской Орде — 200 лет. — Алматы: Өлке, 2001. — 216 с.
- 20 Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды / И.С. Иванов // Астраханский листок. — 1901. — № 42. — С. 4, 5.
- 21 Горбунов Н.П. История казачества в Астраханском крае / Н.П. Горбунов, И.В. Кучерук, С.Н. Афанасьев. — Астрахань: Нова плюс, 2002. — 233 с.
- 22 История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. (сб. док. и матер.). — Алматы: Дайк-Пресс, 2002. — 1120 с.
- 23 АОГА РФ. — Ф.1. — Оп. 4. — Д. 554. — Л. 30.
- 24 Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.): [В 4-х т.]. — Т. 4 / отв. ред. В.И. Лебедев. — М.–Л.: Изд. АН СССР, 1940. — 543 с.

С.М. Гиззатов

Бөкей Ордасының құрылуы: себептері мен алғышарттары

Мақалада XIX ғасырдың басында Еділ мен Жайық өзендерінің арасында пайда болған Бөкей Ордасының құрылу тарихы қарастырылған. Автор 1731 жылы Кіші жүз өкілдерінің орыстың бодандығына қабылданған сәтінен бастап 1801 жылы Бөкей хандығы құрылғанға дейін орын алған саяси, әлеуметтік-экономикалық оқиғалардың қозғаушы күші мен алғы шарттарын зерттеген. Зерттеу жұмысында Ішкі Орданың бірінші ханы Бөкей Нұралыұлы мен белгілі батыр мен би Сырым Датовтың қоғамдық-саяси қызметі туралы жаңа деректер ұсынылған. Сонымен қатар Еділ мен Жайық аралығын мекендеген қалмақтардың өз тарихи отаны Жоңғарияға кету себептері туралы айтылған. Мақала авторы Бөкей Ордасы құрылуының себептері мен алғышарттарын зерттеу барысында революцияға дейінгі кезеңде жарияланған еңбектерді, отандық және шетелдік архив материалдарын, түрлі құжаттар жинағын пайдаланған.

Кілт сөздер: Бөкей Ордасы, хандық, ұлт-азаттық қозғалыс, сұлтан, батыр, қазақ-қалмақ қатынастары, рескрипт, жер реформасы, бекініс, губерния.

S.M. Gizzatov

The formation of the Bukey Horde: causes and prerequisites

The article examines the history of the creation of the Bukey Horde, which arose at the beginning of the XIX century between the Volga and Ural rivers. The author studies the driving force and prerequisites of political, socio-economic events that took place from the moment of the adoption of Russian citizenship by representatives of the Younger Zhuz in 1731 to the moment of the formation of the Bukey Khanate in 1801. The research paper presents new data on the socio-political activities of the first khan of the Inner Horde, Bokey Nurulyuly, and the famous batyr and bi Syrym Datov, related to the aspirations of the Kazakhs to their ancestral historical land. The reasons for the departure of the Kalmyks who inhabited the Volga and the Urals to their historical homeland in Dzungaria were touched upon. The author of the article used works published in the pre-revolutionary period, domestic and foreign archival materials, various collections of documents in the study of the causes and prerequisites for the creation of the Bukey Horde.

Keywords: Bukey Horde, khanate, national liberation movement, sultan, batyr, Kazakh-Kalmyk relations, rescript, land reform, fortress, province.

References

- 1 Palmov, N. (1922). Ocherk istorii kalmytskogo naroda za ego prebyvaniia v predelakh Rossii [An essay on the history of the Kalmyk people during their stay in Russia]. Astrakhan: Kalmytskoe gosudarstvennoe izdatelstvo [in Russian].
- 2 Chistanov, M.N. (2001). Genезis istoricheskogo soznaniia kak problema sotsialnoi filosofii [Genesis of Historical Consciousness as a problem of social Philosophy]. *Candidate's thesis*. Tomsk [in Russian].
- 3 Muqtar, A.Q. (2001). Azattyq tani zholinda [On the way for freedom]. Almaty: Gilim [in Kazakh].
- 4 Viatkin, M.P. (1941). Ocherki po istorii Kazakhskoi SSR [Essays on the history of the Kazakh SSR]. Leningrad: Gospolitizdat [in Russian].
- 5 Orenburgskii oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [Orenburg Regional State Archive of the Russian Federation]. — F. 6. — Op. 10. — D. 4606. — L. 4 [in Russian].
- 6 Biriukov, I.A. (1911). Istoriia Astrakhanskogo kazachego voiska [History of the Astrakhan Cossack Army]. Ser. III. Saratov [in Russian].
- 7 Riazanov, A.F. (1926). Sorok let borby za nezavisimost kazakhskogo naroda (1794–1838) [Forty years of struggle for the independence of the Kazakh people (1794–1838)]. Kyzyl-Orda: *Trudy Obshchestva izucheniia Kazakhstana. Otdel istorii i etnografii*, — *Proceedings of the Society for the Study of Kazakhstan. Department of History and Ethnography*, 292 [in Russian].
- 8 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 4. — Op. 1. — D. 392. — L. 34 [in Russian].
- 9 Astrakhanskii oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [Astrakhan Regional State Archive of the Russian Federation]. — F. 1. — Op.13. — D. 26. — L. 8 [in Russian].
- 10 Astrakhanskii oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [Astrakhan Regional State Archive of the Russian Federation]. — F. 1. — Op. 3. — D. 6. — L. 4–14 [in Russian].
- 11 Zhitetskii, I.A. (1893). Ocherki byta astrakhanskikh kalmykov: etnograficheskie nabliudeniia [Essays on the life of the Astrakhan Kalmyks: ethnographic observations]. Moscow [in Russian].

- 12 Bichurin, N. (1991). Istoricheskoe obozrenie oiratov ili kalmykov s XV stoletiiia do nastoiashchego vremeni. 2-oe izdanie [Historical review of the Oirats or Kalmyks from the XV century to the present. 2nd edition]. Elista [in Russian].
- 13 Aspandiiarov, B. (2007). Obrazovanie Bukeevskoi Ordy i ee likvidatsiia [Formation of the Bukey Horde and its liquidation]. Almaty: Qazaq entsiklopediiasi [in Russian].
- 14 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 4. — Op. 1. — D. 104. — L. 180 [in Russian].
- 15 Gizzatov, S.M. (2016). Bokey Ordasindagi zher ushin kures [The struggle for land in the Bukey Horde]. Almaty: Arys [in Kazakh].
- 16 Tsybich, V.M., & Ashanin, E.A. (2002). Istoriia Volzhskogo kazachestva [History of the Volga Cossacks]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatelstvo [in Russian].
- 17 (1964). Kazakhsko-russkie otnosheniia v XVIII–XIX vekakh (1771–1867). Sbornik dokumentov i materialov [Kazakh-Russian relations in the XVIII–XIX centuries (1771–1867): collection of documents and materials]. Alma-Ata: Nauka [in Russian].
- 18 Viatkin, M.P. (1998). Batyr Syrym [Hero Syrym]. Almaty: Sanat [in Russian].
- 19 Evreinov, A. (2001). Vnutrenniaia, ili Bukeevskaia, kirgiz-kazachia Orda [The Inner or Bukey Kirghiz-Cossack Horde]. Bukeevskoi Orde — 200 let — Bukeevskaya Horde — 200 years. 4 Book. Almaty: Olke [in Russian].
- 20 Ivanov, I.S. (1901). K stoletnemu yubileiu Vnutrennei (Bukeevskoi) kirgiz-kaisatskoi Ordy [To the centenary of the Inner (Bukey) Kirghiz-Kaysak Horde]. *Astrakhanskii listok — Astrakhan page*, 42, 4, 5 [in Russian].
- 21 Gorbunov, N.P., Kucheruk, I.V., & Afanasev, S.N. (2002). Istoriia kazachestva v Astrakhanskom krae [The history of the Cossacks in the Astrakhan region]. Astrakhan: Nova plius [in Russian].
- 22 (2002). Istoriia Bukeevskogo khanstva. 1801–1852 gg. (sbornik dokumentov i materialov) [The history of the Bukey Khanate. 1801–1852 (collection of documents and materials)]. Almaty: Daik-Press [in Russian].
- 23 Astrakhanskii oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [Astrakhan Regional State Archive of the Russian Federation]. — F. 1. — Op. 4. — D. 554. — L. 30 [in Russian].
- 24 Lebedev, V.I. (Ed.) (1940). Materialy po istorii Kazakhskoi SSR (1785–1828 gg.) [Materials on the history of the Kazakh SSR (1785–1828)]. Vol. 4. Moscow–Leningrad: Izdanie Akademii nauk SSSR, 4 [in Russian].